

А. И. Кирпичников

**Очерки из истории
средневековой литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. И. Кирпичников**
Очерки из истории средневековой литературы / А. И. Кирпичников – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 288 с.

ISBN 978-5-518-08930-3

ISBN 978-5-518-08930-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя всеобщая литература, какъ самостоятельный предметъ, входящій въ кругъ общаго образованія, существуетъ у насъ очень недавно, однако всѣмъ понятна ея необходимость.

Только народная наша поэзія имѣетъ право назваться вполнѣ самостоятельной, но и ея повиманіе обусловливается знакомствомъ съ поэтическими вымыслами другихъ странъ; исторія допетровской литературы раздѣляется многими на періоды по тѣмъ литературамъ, которыя имѣли на нее вліяніе, а съ Петра начинается эпоха подражанія. Сознаніе этой зависимости было причиною появленія переводовъ нѣсколькихъ популярныхъ сочиненій по литературѣ новой, но средніе вѣка остались въ сторонѣ, такъ что человѣкъ, мало знакомый съ новыми языками и желающій нѣсколько познакомиться съ поэзіей этой эпохи, могъ имѣть подъ руками только старинный переводъ Вильмена, а между тѣмъ всякій понимаетъ, что безъ знакомства съ средними вѣками, хотя бы самага поверхностнаго, нельзя уяснить себѣ многія явленія новой литературы. Мы рѣшились, на сколько хватить умѣнья и силъ, пополнить этотъ недостатокъ.

Предлагаемая книга не есть диссертація, и мы отказываемся заранѣе отъ всякаго притязанія на самостоятельность изслѣдованія; въ этой книгѣ читатель не найдетъ ни одного новаго, отысканнаго авторомъ факта, ни одного новаго взгляда; и факты и выводы, здѣсь приведенные, специалистъ встрѣчалъ уже во множествѣ иностранныхъ сочиненій, и преимущественно тѣхъ, которые на западѣ считаются популярными; трудъ автора состоялъ только въ собраніи и группировкѣ ихъ. Вслѣдствіе этого, мы почти не дѣлаемъ здѣсь ссылокъ, которыя, по большей части, существуютъ только какъ ученый аппаратъ, и приводимъ цитаты только изъ памятниковъ.

Книга наша можетъ только *познакомить* съ нѣкоторыми сторонами средневѣковой литературы, но *изучать* ее по ней невозможно; поэтому мы охотно сознаемся, что памятники древнѣмецкіе и древнефранцузскіе переведены нами не съ подлинниковъ, а съ переводовъ, и что иногда переводъ замѣняется пересказомъ.

А. Кирпичниковъ.

Москва. Іюня 10.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I. Германцы. Скандинавы; образъ ихъ жизни. Пѣсни древней Эдды мифическія, нравственныя и героическія. Новая Эдда. Вользунга сага. Нибелунги.	1
Глава II. Романы о рыцаряхъ Круглаго Стола Литература предмета. Судьбы Кельтовъ. Хроника Монмута. Жизнь Мерлина. Разказы изъ Красной Книги. Романы де Труа. Вольфрамъ Эшенбахъ. Прозаическіе романы. .	84
Глава III. Драма въ средніе вѣка. Общія замѣчанія. Мистерія Воскресенія. Чудо Богородицы. Росвита.	206
Глава IV. Латинскіе сборники. Поученіе клерику. Римскія Дѣянія. Разговоръ о чудесахъ.	255

ГЛАВА I.

Во всемірній історіі, также какъ и въ природѣ, все под-
вержено закону жизни человѣческой: цѣлые народы и ихъ
идеи, исполнивъ свою задачу въ культурѣ человѣчества,
доходятъ до старости и разложенія. Античный міръ, спра-
ведливо пользующійся доселѣ великимъ уваженіемъ и при-
влекающій къ себѣ по преимуществу передъ всѣми други-
ми эпохами вниманіе мыслящаго человѣка, послѣ Р. Хр.
завершилъ кругъ своего развитія. Много сдѣлали Греки
и Римляне для великой идеи міроваго прогресса, но ихъ
не миновалъ тотъ рокъ, который царитъ надъ богами Го-
мера. Идея красоты, разработанная Греками, идея закона
и политики, разработанная Римлянами, никогда не потеря-
ютъ для потомства своего значенія. Но во 2 в. всѣмъ было
ясно, что время гибели не далеко. Въ історіи мало кар-
тинъ, сколько нибудь приближающихся, по тягостному
впечатлѣнію, имп производимому, къ тому, что изобра-
жаетъ намъ великій Тацитъ въ столицѣ міра. Читая его
правдивый рассказъ, лишенный почти всякихъ украшеній,
мы чувствуемъ ангела смерти, который носится надъ міро-
вымъ городомъ. Сатиры Ювенала, грязныя повѣсти Петро-
нія дополняютъ намъ рѣзкими чертами эту страшную кар-
тину. На улицахъ Рима все кипитъ жизнью: множество
праздниковъ, триумфальныхъ шествій и торжествъ даютъ
возможность огромной толпѣ горожанъ весело проводить

свой день на широкихъ улицахъ, построенныхъ Нерономъ. Великолѣпные дворцы богачей, отдѣланные съ необыкновенной роскошью греческими архитекторами, представляютъ блестящую декорацію; на улицахъ тѣснится въ праздничныхъ одеждахъ толпа простыхъ людей, пришедшихъ сюда смотрѣть триумфальное шествіе полководца императора, который ведетъ за собою нѣсколько тысячъ плѣнныхъ въ невиданныхъ одеждахъ, съ невиданнымъ оружіемъ; за ними несутъ добытыя храбростью Римлянъ ихъ сокровища и рѣдкости; послы отдаленныхъ варварскихъ народовъ идутъ въ національныхъ одеждахъ пасть къ ногамъ повелителя Рима, который для своихъ Римлянъ есть только первый гражданинъ ихъ города. Отсюда народъ пойдетъ или въ театръ, или циркъ, на представленія, стояція нѣсколько миліоновъ сестерцій, гдѣ бѣдныхъ гражданъ даромъ накормятъ, одѣнутъ и угостятъ невиданнымъ зрѣлищемъ, и все это, повидимому, безъ малѣйшаго отягощенія для казны. Дворцы богачей заключаютъ внутри себя всѣ богатства духовной и матеріальной культуры: мраморные фонтаны украшены богатыми греческими барельефами, статуи великихъ художниковъ, тѣ статуи, до которыхъ современное намъ искусство не въ состояніи достигнуть, тамъ стоятъ во множествѣ; богатые библіотеки, иногда изъ нѣсколькихъ тысячъ свитковъ, находятся почти во всякомъ домѣ. Всякій богачъ держитъ при себѣ одного или нѣсколькихъ ученыхъ, которые излагаютъ ему всѣ философскія системы, критикуютъ Гомера и Софокла, проявляютъ необыкновенную умственную ловкость въ спорѣ о днѣ рожденія Геркулеса. Во внѣшнемъ убранствѣ покоевъ видны богатства и роскошь, въ наше время почти неслыханныя. Владѣтель этого—римскій патрицій, въ дорогой, изящно сшитой одеждѣ, съ расчесанными и подвитыми греческимъ парикмахеромъ волосами, облитый азіатскими духами, фунтъ которыхъ стоитъ дороже пяти рабовъ, представляется своимъ кліентамъ и рабамъ почти богомъ, — такъ недостаточенъ онъ несчастіямъ смертныхъ. Вся жизнь

его, повидимому, есть рядъ непрерывно измѣняющихся наслажденій.

Но оберните медаль, и вы увидите во всемъ ложь и обманъ. Эта разодѣтая толпа на половину состоитъ изъ людей, которые, лишившись подачекъ правительства, завтра же перемрутъ съ голоду.

Что есть истина? спросилъ Пилать Христа и, не дожидаясь отъ него отвѣта, перешелъ къ народу. Въ этомъ глубоко трагическимъ вопросѣ скрыта вся катастрофа древняго міра. Истины не было ни въ политикѣ, ни въ наукѣ, ни въ религіи, ни въ нравственности. Лучшие люди имперіи, какъ Тацитъ и Ювеналь, искали ея въ римской старинѣ, но возвратъ къ старому въ исторіи невозможенъ; судьба гнала ее впередъ, а для Римлянина ничего не было впереди. Многіе не переживали такого ужаснаго нравственнаго положенія и самовольно прекращали всѣ счеты съ надѣвшею имъ жизнью. Число самоубійствъ умножалось день ото дня. Лишали себя жизни не голодные бѣдники, предпочитавшіе быструю смерть долгимъ страданіямъ, но молодые аристократы, которымъ судьба дала всѣ средства для наслажденій. Они убивали себя не въ припадкѣ отчаянія, подходящаго къ сумашествію, но спокойно, послѣ веселаго пира выпивали кубокъ яду, или, весело разговаривая съ друзьями, отворяли себѣ жилы въ теплой водѣ. Они не бѣжали отъ жизни, какъ отъ чего нибудь страшнаго, но бросали ее, какъ наскучившую игрушку. Масса, народъ, безъ сомнѣнія, есть главный элементъ въ исторіи, но въ извѣстную эпоху цивилизаціи передовые люди служатъ лучшимъ мѣриломъ. Въ Римѣ императорскомъ передовые люди отказались отъ цивилизаціи и прогресса. Старый, обветшавшій міръ медленно разрушался; на сцену исторіи должны были выступить новые народы, чтобы обновить и освѣжить ее.

На дальнемъ Сѣверѣ, въ глубинѣ дѣвственныхъ лѣсовъ, уже нѣсколько столѣтій жили Германцы. Они познакомили

Римъ съ собою еще во время республики, когда стремились съ альпійскихъ вершинъ на огромныхъ деревянныхъ щитахъ своихъ, великаны сѣвера, покрытые звѣриными шкурами, съ головами, украшенными рогами быка, зубами медвѣдя, съ тяжелыми дубинами въ рукахъ. Когда издали они впервые свой страшный воинскій крикъ, похожій скорѣе на звѣриный ревъ, чѣмъ на человѣческій звукъ, когда съ воинской яростью бросились они въ безпорядкѣ на мечи и копья Римлянъ, ободряемые криками и заклинаніями полуобнаженныхъ женщинъ, съ распущенными волосами, — въ первый разъ дрогнули побѣдоносные римскіе легіоны. Старѣющійся древній міръ какъ бы предчувствовалъ, что онъ скоро уступитъ мѣсто страшнымъ сѣвернымъ варварамъ. Но намъ теперь Германцы этого періода не кажутся такъ звѣрообразными, какъ показались они солдатамъ Марія. Самъ Тацитъ отнесся съ сочувствіемъ къ этому простому, грубому, но дѣйствиоенно чистому народу. Онъ не зналъ, конечно, той великой роли, которую пришлось играть ему. Онъ указывалъ Римлянамъ на нихъ, какъ на образецъ для подражанія, какъ на примѣръ, который можетъ исправить испорченные нравы его согражданъ. Цѣль его не была достигнута, но его книга о Германіи открываетъ намъ первую страницу ихъ исторіи. Внѣшняя обстановка древняго Германца не была блестяща и разнообразна. Небольшія, плохо сдѣланныя избы, къ которымъ примыгали всѣ надворныя строенія, не соединялись въ деревни или города, потому что Германецъ не любилъ стѣснять себя близкими сосѣдями. Грубо сдѣланная домашняя утварь была не многочисленна; Германецъ не былъ разборчивъ и довольствовался кускомъ мяса, изжареннымъ на угольяхъ и кружкой пива. Одежда плохо защищала его отъ сѣверныхъ холодовъ; дѣти вовсе обходились безъ нея, и взрослые часто нагіе лежали передъ костромъ. Всѣ домашнія работы лежали на женщинахъ; мужъ занимался только войною, игрою въ кости и пьянствомъ. Чѣмъ же былъ страшенъ этотъ грубый народъ Римлянамъ? Сила, передъ которой всегда склоняются и умъ, и

цивилизация, если только не принимать ее въ узкомъ значеніи физической силы.

Но картина, нарисованная Тацитомъ, не полна во многихъ отношеніяхъ: какъ чужой, не знающій даже языка того народа, который онъ описывалъ, онъ останавливается почти исключительно на внѣшней сторонѣ жизни, да и ту описываетъ очень кратко, а другихъ источниковъ одинаковой древности нѣтъ; позднѣйшіе застаютъ Германцевъ уже сильно измѣнившимися подъ вліяніемъ римской цивилизаціи; Германцы скоро выучились пить вино, носить дорогія платья, скоро проникло сюда Христіанство, и древній Германецъ исчезъ навсегда. Гдѣ же средства познакомиться съ нимъ въ древнѣйшей формѣ?

По древнесѣверному преданію въ незапамятныя времена, одно изъ германскихъ племенъ, пришедшее изъ Азіи подъ предводительствомъ Одина и 12 начальниковъ, прочило на сѣверъ: это племя называлось Скандинавы. Страна, въ которую пришли они, была бѣдна и холодна; имъ пришлось вести борьбу и съ природой, и съ дикими Финнами и Лапландцами, первоначальными поселенцами. Эта борьба и невозможность чужеземнаго вліянія долго держала ихъ въ состояніи первоначальной грубости и силы; нельзя сказать, чтобъ у нихъ не было прогресса и цивилизаціи; Скандинавъ X вѣка во многомъ отличался отъ своего предка II или III вѣка: онъ былъ несравненно умнѣй, развитѣй и гуманнѣй его; но эта цивилизація была своя, національная нѣмецкая. Такимъ образомъ знакомство съ образомъ жизни и понятіями Скандинава объяснить и дополнить намъ то довольно смутное понятіе, которое на основаніи Тацита можемъ мы составить о творцахъ новой исторіи, а богатая скандинавская поэзія сагъ, пѣсенъ и полумифическихъ лѣтописей дастъ возможность составить себѣ довольно полную картину ихъ жизни.

Когда рождался на свѣтъ Скандинавъ, его несли къ отцу и клали передъ нимъ на полъ: отецъ могъ принять и не принять его; въ послѣднемъ случаѣ младенца убивали, но

эти случаи были рѣдки; если же отецъ принималъ его, его окунали въ воду и давали ему имя, а потомъ мать кормила его грудью до тѣхъ поръ, пока онъ могъ ходить; послѣ этого ему давали полную свободу и до совершеннолѣтія не обращали на него вниманія; мальчикъ бѣгалъ, игралъ и дрался съ товарищами; изрѣдка выходилъ къ ребятамъ отецъ или старшій братъ, сажалъ его на лошадь, училъ его прыгать и драться. Богатые люди по большей части отдавали своихъ дѣтей на воспитаніе бѣднымъ знакомымъ, чтобы они заранѣе пріучались переносить голодь, холодъ и нужду. Въ дѣтскихъ играхъ ребенокъ выбиралъ себѣ друга, съ которымъ онъ иногда заключалъ, при извѣстныхъ обрядахъ, побратимство на всю жизнь; такимъ образомъ часто бѣдные ярлы (дворяне) бывали побратимами могучихъ королей. Вотъ ребенокъ сталъ уже юношей и ему приискиваютъ невѣсту; если ея родители согласны, назначается обрученье, на которомъ женихъ и невѣста, стоя въ кружкѣ другихъ людей, изъявляли свое согласіе; потомъ женихъ сажалъ невѣсту на колѣни и цѣловалъ ее. Сватъба освящалась молотомъ; старшему родственнику невѣсты женихъ платилъ за невѣсту выкупъ, а невѣста приносила съ собою въ домъ мужа приданое, которое навсегда оставалось ея собственностью и обезпечивало ея положеніе. Жѣнщина въ Скандинавіи стояла выше, чѣмъ въ древнемъ мірѣ, пользовалась большимъ уваженіемъ; скандинавскія женщины достойны были своего высокого положенія: и въ сагахъ, и въ исторіи мы находимъ доказательства ихъ вѣрности; такъ въ Вользунга-сага жена, отмстивъ своему мужу за убитыхъ имъ ея родственниковъ, нѣжно прощается съ братомъ, который поджегъ его дворець, а умирать идетъ все же вмѣстѣ съ мужемъ; вообще германская жена, даже въ ту грубую эпоху, когда только физическая сила доставляетъ господство, совсѣмъ не похожа на слабыхъ женъ ахейскихъ, которыя имѣютъ значеніе только по отношенію къ мущинамъ; она дѣйствуетъ сама, по собственной волѣ и часто составляетъ центръ саги. Женившіеся Норманнъ